

На деревенском празднике

В. СВЕТЛОВ

ПОБЫВАТЬ на представлении деревенского театра в Мали было давним моим желанием. И вот оно осуществилось. Студенты технического лицея — Мамаду Ниэре и Уалоге Диарра пригласили нас, своих преподавателей, на деревенский праздник. Деревня Уагауду-Сигоро, откуда они были родом, находилась в 30—35 километрах от Бамако.

Вступление в деревню и весь путь по ней до дома Бакари Ниэре, брата Мамаду, был отмечен большим количеством рукопожатий. По правилам малийского этикета здороваться надо начинать со старших. Старика — их человек семь — сидят на земле возле одной из хижин спиной к стене. Вся их поза выражает степенность, достоинство, сдержанность. Поскольку мы приглашены молодежью и, может быть, не совсем по их воле, они в разговор с нами не вступают.

Во дворе Бакари Ниэре для нас приготовлены скамейки. После обмена дарами (в ответ на наши полмешка риса хозяин, не вникая никаким возражениям, поднес нам молодого козленка, большую корзину папайи и бананов) Бакари и Мамаду ведут нас знакомить со своими родителями, живущими метрах в тридцати от хижины сына. Затем они представляют нас танцорам, музыкантам и хористам. Один из танцоров в маске. Маска деревянная, расписанная красным и белым, с четырьмя рогами, длинным носом и толстыми красными губами, искривленными обидой и недовольством. Одет танцор в коричневую широкую рубаху и суженные книзу штаны. Вдоль одежды висят длинные беловатые волокна сизаля с красными поперечными полосами.

Идем дальше. Вдруг из-за глинобитной стены, расступившей детей, на нас устремляется «злой бык» с красно-белой мордой и загнутыми подковой рогами. «Бык» припадает на деревянные передние ноги, голова его сзади закрыта платком. Судя по реакции женщин, маска эта не из добрых.

Наконец нас усаживают на скамейках на краю вытопанной, довольно большой площадки. Слева от нас возвышается навес с толстой крышей из сухой травы грамине. Это «место мудрости», где заседает деревенский совет из стариков. Сегодня здесь расположился хор — молодые женщины, девушки.

Площадка уже плотно окружена зрителями. Подружки, дети, женщины; стариков не видно. Трое мужчин настраивают тамтамы — сушат кожу на огне для лучшего звучания. Появляются две высокие девушки в длинных юбках и темно-синих трикотажных кофтах с короткими рукавами. В руках у них музыкальные инструменты — гиты. Это половинки выдолбленной тыквы, увитые снаружи свободно висающими бечевками, на которых тремя рядами укреплены белые раковины-каури.

Девушки мелодично запели. Им вторит женский хор под навесом. Гиты взлетают вверх и затем слева направо в сторону, издавая шуршащий шум падающего тропического ливня. В эти звуки вплетаются тамтамы, и звучит уже сложенный музыкальный ансамбль.

В кругу появляются «обиженная» маска и злой бык, затем врывается большая — видимо, главная — маска. В стремительном, жизнерадостном танце она мечется по кругу. У этой маски красные глаза, красные губы, длинный прямой нос. На груди и спине белое полотно с красными и голубыми полосами, с густой, длинной — до земли — бахромой внизу наподобие мочала. Вокруг головы и под подбородком танцора свисают благородные седоватые кудри.

Вихревой танец главной маски задает тон. За ней стремительно несется злой бык, ловко выткая в землю в такт тамтаму тонкие передние палочки-ноги. «Обиженная» маска догоняет его. Время от времени «бык» неожиданно атакует зрителей: вдруг останавливается, поворачивается к толпе задом, «роет землю». В толпу летит песок. Дети с ревом удирают, женщины закрывают лицо.

Темп африканских танцев очень высок. При обычных плясках под тамтамы танцующие сменяются через каждые две-три минуты. Так что маскам приходится тяжело. Главная маска часто дышит, рубаха на ее плечах почернела от пота. В руках у «обиженной» маски и злого быка появляются цветные платки, которые они бросают зрителям, в том числе и нам. Это означает вызов в круг.

Появляется человек со свистком, который дирижирует выходом танцоров из числа зрителей. Приглашать танцоров голосом не полагается. Танцы масок сменяются парными танцами женщин в синих кофтах. В круг врываются малыши лет семи-восьми, но их тут же изгоняют: сейчас сюда допускаются только мастера.

Затем показывая свое мастерство деревенские барабанщики, медленно обходящие вокруг площадки. Это мужчины и подростки. Впереди пятится задом старший в широченных, как у запорожского казака, штанах, перехваченных под коленками. За ним выступают остальные. Тамтамы гремят в едином ритме. Шестые замыкают девушки в синих кофтах, вторя тамтамам на гитах. Затем хор девушек поет песню о родине, в которой часто повторяется возглас: «О Мали!».

Медленно садится солнце за высокие желтые травы саванны, начинает покрывать дождь, но никто не обращает на это внимания — праздник захватывает всех.

После отдыха главная маска выступает с коронным номером — пантомимой. Исполнитель не только

На востоке Республики Мали, в жарком гористом районе, живут 130 тысяч представителей знаменитого племени догонов, бережно хранящие традиции своих дедов. Именно в этом районе, как нигде больше, можно почувствовать Африку со всеми ее оригинальными обычаями, великолепным, неподражаемым искусством, блестящими народными танцами. На снимке: Танец догонов.

Фото ТАСС

великолепный тансор, но и неплохой актер, большой знаток человеческой психологии. Сюжет пантомимы имеет глубокий философский смысл: торжество жизни над смертью. Измученная танцем, под которым следует подразумевать трудовое напряжение человека, главная маска в изнеможении падает на землю. Постепенно затихают движения туловища, ног. Все реже встряхивает она благородными кудрями. Кажется, уже тускнеют большие красные глаза, которые во время танца лукаво блестели. Наконец ноги безжизненно вытянулись, бесильно падает голова. Торжество смерти неотвратимо. Но вот издали доносится негромкая мелодия — поют две молодые женщины с гитами. Гиты у них то взлетают вверх, то перекидываются в руках слева направо. Их пение говорит, что жизнь прекрасна и за нее следует бороться. Лежащая маска приподнимается, смотрит в сторону поющих, но голова бессильно падает. Женщины постепенно приближаются и останавливаются напротив маски. Красивая мелодия их голосов как бы зовет ее не уходить из этого мира. Трепет пробегает по телу маски. Слегка вздрагивает голова. Голоса женщин становятся сильнее, слышнее шуршание гит. Они помогают маске бороться за жизнь. На помощь при-

ходит и хор. И маска борется. Движения ее становятся увереннее. Вначале оживает голова, потом туловище, ноги. И вот уже полная сил маска под усиливающийся гром тамтамов снова мчится в радостном танце.

Утомленных артистов сменяют зрители. Легко проносится по кругу пара мальчиков лет девяти-десяти, вколачивая в рыхлую, смоченную дождем землю босые ноги. Тамтамы ускоряют бег крови в жилах. В круг врываются пожилые женщины; у некоторых за спиной покачивается ребенок. Им, конечно, не угнаться за тамтамами, но разве в этом дело!

Разгневанный «бык» с загнутыми подковой рогами продолжает «атаки» на толпу. Летит из-под его задних ног земля, разбегаются дети.

Наконец фиолетовая туча затопила небо. Рванул ветер, и дождь усилился. Зрители и актеры идут нас провожать. Одна из машин никак не хочет заводиться. Суета, каждый старается чем-то помочь. Не выдержали своего нейтралитета и старики, появившись с фонарями. Наконец все улаживается, и мы медленно трогаемся в путь. Глинистая почва саванны быстро раскисает. Еще полчаса такого ливня — и нам не выбраться...